

Пыльный солнечный луч пробивался сквозь заляпанное окно класса, освещая предпоследнюю парту, где Юй Жань с видом полководца разворачивал свой стратегический плацдарм. Его потрёпанный рюкзак цвета хаки — подарок дяди-военного — с грохотом рухнул на пол, выпустив наружу хаотичное содержимое: три мятые тетради в пятнах от чая, карандаш с надгрызенным концом и три разноцветных ручки, которые тут же покатались в разные стороны.

— Главный герой занимает позицию! — провозгласил он, шлёпнув ладонью по поверхности парты, отчего мелкая древесная пыль поднялась в воздух. — Фан Чжао, ты будешь моим верным оруженосцем — усаживайся впереди.

Фан Чжао покосился на яркое пятно солнечного света, падавшее прямо на указанное место:

— Ты уверен? Здесь же как в пустыне Сахара — ослепнешь через пять минут. Да и учителя сразу засекут.

Юй Жань фыркнул, разваливаясь на стуле с грацией уставшего кота:

— Ты вообще маньхуа читал? Все крутые персонажи сидят у окон — Эдвард Элрик, Спайк Шпигель, даже этот засранец Баки Барнс. — Он театрально провёл рукой по воображаемому баннеру. — Это не просто парта, братан. Это командный центр главного героя!

Пока Фан Чжао скептически разглядывал свою новую "обитель", Юй Жань уже вовсю обустроивался. Особое внимание он уделил новенькому учебнику химии — глянцевая обложка ещё пахла типографской краской, а страницы были девственно чисты.

— Главный герой начинает новый этап своей эпической саги! — объявил он, смачно шлёпнув книгой по парте так, что вздрогнули даже спящие на задних рядах. — И первым делом... — с пафосом достал перьевую ручку с логотипом "World of Warcraft", — ...оставляет свой автограф на орудии знаний!

Фан Чжао, обернувшись, наблюдал, как его друг с высунутым от усердия языком выводит корявые иероглифы. Каждая линия получалась неровной, будто её рисовали во время землетрясения. Готовая надпись напоминала следы гусеничного трактора — широкие, угловатые штрихи с кляксами в местах, где он слишком сильно давил на перо.

— Твой "автограф" выглядит так, будто его оставил пьяный таракан, — не удержался от комментария Фан Чжао.

— Ты просто не понимаешь современного искусства! — фыркнул Юй Жань, прикрывая надпись ладонью. — Это стиль "осознанной грубости"! Все крутые персонажи так подписываются — это же видно невооружённым глазом!

Оставшуюся часть урока Юй Жань провёл в роли не только главного героя, но и закадрового рассказчика. Стынув зубы и почти не шевеля губами, он непрерывно комментировал свои действия:

— Главный герой демонстративно зевает, показывая пренебрежение к скучной теории...

— Главный герой тайком достаёт молоко "Ванцзы" (предварительно спрятанное в рукаве)...

— О ужас! Учитель заметил! Главный герой получает предупреждающий взгляд силой в 200 люмен!

Последняя реплика совпала с тем моментом, когда учитель химии действительно обернулся в их сторону. Юй Жань мгновенно преобразился — спина выпрямилась, глаза расширились с наигранным интересом, пальцы сложились в образцовую "позу внимательного ученика". Но стоило преподавателю отвернуться, как он тут же высунул язык и быстрым движением слизал каплю молока, застрявшую в уголке рта.

После вводной лекции учитель начал опрос:

— Каким методом разделяют вещества в растворе? — Он оглядел класс и указал на последний ряд. — Отвечает последний ученик у окна.

Все головы повернулись к указанному месту. Юй Жань, до этого витавший в облаках, медленно обернулся — и застыл с открытым ртом. Последняя парта у окна была пуста. Только луч солнца освещал покрытую тонким слоем пыли поверхность, на которой явно просматривались следы от локтей предыдущего владельца.

— Бля... — он схватил Фан Чжао за плечо так, что тот вздрогнул, — там что, призрак сидит?!

— Не подсказывайте! — мягко, но твёрдо сказал учитель. — Даже если не знаешь ответа, ничего страшного.

Фан Чжао резко дёрнул плечом, освобождаясь от хватки:

— Да это тебя спрашивают, debil! Ты же сидишь на предпоследнем месте — значит, ты теперь "последний"!

Юй Жань остолбенел. Медленно поднявшись, он уставился в учебник, как будто надеясь, что ответ материализуется на страницах сам по себе. Через несколько секунд мучительного молчания он наклонился к Фан Чжао и прошипел:

— Главный герой не знает ответа. Ты, второстепенный персонаж, должен выручить сюжет!

Фан Чжао просто закрыл лицо руками, издав стон, в котором смешались отчаяние, раздражение и тень восхищения наглостью друга.

Каждый раз, поворачиваясь, что бы достать что-то из рюкзака, Юй Жань невольно натыкался взглядом на пустую парту позади. Это не была лишняя мебель — количество столов точно соответствовало списку учеников. Просто тот, кто должен был там сидеть — некий Чу Мян — так и не появился.

— У него что, гипогликемия в последней стадии? — не выдержал Юй Жань на перемене. — Даже на первый день не приполз...

Фан Чжао пожал плечами, разворачивая булочку с мясом:

— Может, просто не хочет слушать этих учителей-неудачников. Вон Цуй Хэ тоже только на контрольные является — дома готовится.

Юй Жань вдруг почувствовал лёгкий укол совести. Он вспомнил, как на дне открытых дверей обозвал Чу Мян "сопливой принцессой" — парень тогда лишь странно взглянул и отвернулся. Теперь, глядя на пустую парту, Юй Жань мысленно убрал хотя бы слово "сопливая" — выглядел Чу Мян вполне крепким, даже спортивным.

После утренней линейки он заскочил в школьный ларек и на все оставшиеся деньги купил пачку "Белого кролика" и десять шоколадных "Альпсов". Вернувшись в пустой класс, он засунул всё это в ящик парты Чу Мян — жест примирения "мужчина к мужчине".

Четвёртый урок английского у классной руководительницы Бай Юйчжу, начался необычно. Учительница даже не открыла учебник, а сразу начала серьёзную речь:

— Некоторые из вас уже знают, что в день открытия наш одноклассник Чу Мян потерял сознание в библиотеке. — Она сделала паузу, оглядывая класс. — Я заранее связалась с его родителями. У Чу Мян редкое заболевание, Нарколепсия — синдром внезапной сонливости. В тот день он не падал в обморок — он заснул.

Словосочетание "редкое заболевание" повисло в воздухе, сделав тишину ещё глубже.

— Его мать просила передать: если Чу Мян внезапно уснёт во время разговора или даже упадёт — не пугайтесь. Он не контролирует эти приступы. — Бай Юйчжу перевела взгляд на свои записи. — Болезнь не опасна для жизни, но... на прошлой неделе он признался, что заснул во время вступительных экзаменов. Пропустил сочинение по языку и несколько задач по математике.

Юй Жань слушал, широко раскрыв глаза. Когда прозвенел звонок, он тут же набросился на Фан Чжао:

— Бляя... ты понял? У него неизлечимая венерическая херня!

Фан Чжао вздохнул так глубоко, что, казалось, выдохнул всю душу:

— Нарколепсия, идиот. Не "венерическая", а нарколепсия. Совсем другое.

— А... — Юй Жань облегчённо выдохнул. — А то я уж подумал... — Его вдруг осенило. — Так вот почему тот чау-чау у дома меня больше не боится! Это ж не моя "сила взгляда" ослабла — это у него, получается, реальная проблема!

Разочарованный крахом своей теории о "скрытых силах", Юй Жань угрюмо плелся за Фан Чжао в столовую. Новенький кафетерий, отремонтированный за лето, блестел хромированными поверхностями. Получив подносы, они долго искали свободные места среди шумной толпы.

— Может, наверх пойдём? — крикнул Юй Жань через гул голосов, балансируя с тарелкой курицы гунбао.

— Там учительская! — отозвался Фан Чжао. — Хочешь, чтобы тебя потом каждый день к доске вызывали?

Они наконец нашли свободный столик в углу, но едва успели поставить подносы, как их окружила группа старшеклассников. Парень с выбритыми висками и девушка с фиолетовыми прядями в волосах бесцеремонно уселись за их стол.

— Мы здесь первые, — ровно сказал Юй Жань, даже не поднимая глаз от еды.

Девушка игриво подперла подбородок рукой:

— Дашь номер QQ — освободим местечко.

Фан Чжао уже открыл рот, чтобы предложить компромисс, но Юй Жань опередил:

— С чего бы мне отдавать аккаунт, который я прокачивал с пятого класса? — Он наконец поднял взгляд. — У меня там семь лет VIP-статуса, жёлтый алмаз 7-го уровня и коллекционные авы. Вы вообще понимаете, сколько это стоит?

Девушка замерла с открытым ртом. Её друг сначала остолбенел, потом громко расхохотался:

— Братан, она просто познакомиться хотела!

— А, ну тогда тем более, — Юй Жань твёрдо покачал головой. — У меня там весь клан

"Альянса" висит — не могу рисковать безопасностью аккаунта.

— Тогда кушай стоя, — скривилась девушка, её голос приобрел металлический оттенок.

Фан Чжао дёрнул Юй Жаня за рукав:

— Давай просто пересядем, вон там места...

Но Юй Жань не шелохнулся. Он прекрасно понимал — если сегодня уступить, завтра эти ублюдки начнут отбирать уже не номера, а деньги.

— Хотите, чтобы я стоял? — спокойно спросил он. — Тогда сначала встаньте на колени.

Парень со стрижкой под ноль резко стукнул кулаком по столу:

— Ты слишком много себе позволяешь, сопляк!

— Что? — Юй Жань нарочито медленно пережёвывал кусок курицы.

— Извинись перед ней! И ешь стоя, если не хочешь проблем!

Юй Жань отпил чаю, поставил чашку и чётко произнёс:

— Иди нахуй.

В следующий момент стол содрогнулся от мощного удара. Парень вскочил, ткнув пальцем в лицо Юй Жаня:

— В субботу, у McDonald's на Байцао! Кто не придёт — тот сука! Посмотрим, как ты...

Юй Жань лишь усмехнулся, доедая рис. Он-то знал главное правило — настоящий главный герой никогда не опускается до уровня второстепенных персонажей. Пусть лают — их удел создавать фон для его величия.

<http://bllate.org/book/15486/1373202>